Геннадий Есин

Принцип неопределённости

Геннадий Есин

Принцип неопределённости

Серия «Сага о будущем. Хроники Дознавателя», книга 5

https://litres.ru/73888563
SelfPub; 2026

Аннотация

Что есть закон, если каждый сам устанавливает для себя правила? Что есть истина, если правда у каждого своя?

Верховный комиссар Дознаватель — профессионал по самым странным делам в Галактике. Очередной вызов срывает его с заслуженного отдыха и отправляет на планету Каллибрекс — мир, где не существует общих законов, а жизнь и смерть определяются личными «фрактальными кодексами» граждан. Здесь произошло немыслимое — убийство, которое местная система власти не в силах ни осознать, ни расследовать. Дознавателю предстоит найти преступника в обществе, где нет понятия «преступление», и где каждый шаг оставляет след не в реальности, а в правовой «тени».

В сборник также вошли произведения «Симулянт», «Экосистема памяти» и «МНЕМое дело», где Дознаватель и его верный напарник — андроид Алекс — столкнутся с вышедшим из-под контроля искусственным интеллектом, вступят в контакт

с живой планетой-архивом и раскроют заговор, способный изменить баланс сил в обитаемой Вселенной.

Содержание

Lex Fractalis 5
Пролог 6
Глава 1 13
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Принцип неопределённости

Lex Fractalis

«Где нет закона, там нет и свободы.» — Джон Локк. Два трактата о правлении (1690). Второй трактат, гл. VI, § 57

Пролог

Отпуск для Дознавателя оставался тем редким промежутком времени, когда он мог позволить себе полное одиночество в тишине отцовского дома, перестроенного из старого маяка, замершего на скалистом выступе, в шаге от вечно недовольного угрюмого моря, беспокойно ворочающегося внизу, словно сонный великан в тесной берлоге.

От здания смотрителя остался только фундамент, и сам маяк достался отцу за бесценок. Он ещё сказал, что эта башня — самое честное жильё, потому что не прикидывается уютным домом.

На самом верхнем ярусе обустроили кухню, оставив линзу Френеля. На закате и восходе она преломляла лучи солнца, разбрасывая по полу бесформенные разноцветные блики. С кругового балкона открывался грандиозный вид на бесконечную серую гладь моря, сливающуюся с таким же хмурым и неприветливым северным небом.

Напиток из поджаренных, свежемолотых зёрен, привезённых с Терры-Проксимы, смешанных с танзанийским пиберри, получился густым, с терпким дымным запахом и маслянистой шоколадной пенкой.

Дознаватель замер. Прикрыв глаза, впитывал ладонями тепло кружки. Медленно поднёс к губам антикварный китайский порцелан — вдыхая божественный аромат...

Пространство вокруг затрещало, будто сухую ткань вспарывали тупым ножом. Спираль ионизированного воздуха сожрала аромат Терры-Проксимы. Старенький проектор натужно заныл и, перегруженный мощностью входящего сигнала, выдохнул вонь горелой пластмассы. Голограмма Председателя материализовалась, наехав на стоявшую на столе старую хлебницу, словно танк на клумбу.

Над головой Председателя нервно пульсировала бело-красная надпись «live», проектор потрескивал, тихо жалуясь на помехи.

Интуиция взвыла, как корабельная сирена: сначала ему испортят кофейный ритуал, потом отпуск. А затем и всю оставшуюся жизнь. Хотя с последним он явно погорячился. Жизнь он испортил себе сам, согласившись стать Верховным Комиссаром.

— Дознаватель, — начал Председатель без предисловий и извинений. — Напоминаю, что вы по-прежнему Верховный Комиссар и мой личный представитель с особыми полномочиями.

«Напоминаю», — мысленно передразнил Дознаватель. Будто он мог забыть. Но на всякий случай кивнул. Коротко. Без энтузиазма. И медленно, не пролив ни капли, поставил чашку на блюдце.

Голограмма качнулась — то ли от помехи, то ли перед Председателем дрогнула камера.

— На планете Каллибрекс, входящей в состав Совета, совершено убийство. По крайней мере, я так их понял.

Председатель выдержал паузу, давая Дознавателю время проникнуться сказанным.

— Сенат Фрактального Согласия Каллибрекса состоит из трёх человек, — Председатель сверился с текстом, — Ксари Вул, старший модератор симбиотических кодексов; До-

рен Мах, представитель категорических исключений и Энн Таль, архонт сопоставимых прав. Но запрос подписал только один, Энн Таль...

Дознаватель слушал, выхватывая: «Фрактальное Согласие». «Симбиотические кодексы». «Категорические исключения». Каждый термин звучал как оксюморон, завёрнутый в нормальные и понятные в отдельности слова.

— Я сейчас прочту вам формулировку, идеально отражающую особенности их правовой системы... — Председатель опустил взгляд и прочитал: — «смерть наступила в результате правового отклонения с недоказанной субъектностью».

Затем он поднял голову и сказал просто, своими словами:

— Они хотят заполучить того, кто ничего не смыслит в их юриспруденции и потому не запутается в местных законах.

Дознаватель одобрительно хмыкнул. Только что Председатель ловко сформулировал мысль, которая Дознавателю не давалась.

— А почему именно с Земли? Отправьте им рептилоида из созвездия Драко или грейса из пояса Ориона. — проворчал Дознаватель, протянув руку к кружке.

— Советников у меня хватает и без вас, — осадил его Председатель и глубокомысленно замолчал, давая Дознавателю осознать излишнюю вольность.

Дознаватель машинально отдёрнул руку.

— С историей вы не дружите, поэтому сообщаю: двести тридцать лет назад секта «индивидуально-правовых эгоцен-

триков» попыталась устроить на Марсе мятеж...

— Припоминаю, — подхватил Дознаватель. — После попытки переворота их объявили вне закона.

— Это не те, — поправил Председатель. — Они пытались договориться с каждым членом колонии в отдельности. Вы можете представить себе подобную форму мятежа? И они ещё тогда дёшево отделались. Их не сослали, а предложили выбрать планету для поселения. Сошлись на Каллибрексе.

Дознаватель грустно посмотрел на чашку с кофе. Подробности его совершенно не радовали.

— Мне там понадобится переводчик?

— Нет. Они всё-таки потомки землян и хотя их язык полон архаизмов, вы их прекрасно поймёте. Я же понимаю, — Председатель помахал планшетом как веером. — Фрактальное поле, управляющее их правовыми кодексами, требует абсолютной лингвистической стабильности, потому что для планетарной системы их язык — программный код.

— За двести лет сохранить речь без изменений... Они, наверное, всё это время молчали, — пробормотал Дознаватель.

— Повторите, я не расслышал. Здесь сильный ветер.

— Я спрашиваю, когда вылет.

— Гравикар за вами уже вылетел. Материалы отправлены на ваш терминал. — Председатель кивнул и добавил: — Дознаватель, хочу вам сказать, что Каллибрекс — весьма странное место.

Голограмма мигнула и погасла. Дознаватель поднял чаш-

ку и сделал глоток. Кофе остыл и безбожно горчил.

— Странное место. — Он выплеснул кофе в раковину. — Будто меня когда-то посылали в нормальные.

Замок щёлкнул, переводя маяк в режим консервации. За спиной висел видавший виды полупустой рюкзак, с запасным комплектом одежды, стянутый под вакуумом в плоский блин. По боковым кармашкам были распиханы: сканер-терминал, старинная лупа в бронзовой оправе, переходящей в массивную ручку и вскрытый пакет экзотических зёрен.

Отдельно, в боковом кармашке — бумажный блокнот, с написанными от руки афоризмами интеллектуалов, живших до XXI века. Если бы Дознавателя спросили почему не позже, он бы ответил, что с появлением нейросетей все умные люди закончились.

Гревшаяся на парапете чайка проводила его равнодушным взглядом.

Дрон-гравикар уже ждал.

«Здравый смысл — это не то, что дано нам от природы, а то, что мы приобретаем благодаря воспитанию и опыту.» — Бернард Шоу. Афоризмы и высказывания

Глава 1

Выход челнока из подпространства сопровождался резким рывком в области солнечного сплетения — словно кто-то дёрнул за верёвку. Дознаватель моргнул, фокусируя взгляд на планете, заполнившей весь обзорный экран.

Каллибрекс напомнил футбольный мяч, расчерченный на тысячи гексагональных участков-владений: каждый — с оригинальной архитектурой и индивидуальным небом. Ни городов. Ни магистралей. Маниакальная тяга к одиночеству, возведённая в принцип.

Шаттл сел на единственном безымянном космодроме. Цивилизация, входившая в Совет Межгалактической Взаимопомощи, имела всего лишь одну посадочную площадку.

Дверь гермошлюза только начала подниматься, как в образовавшуюся щель принялся протискиваться робот-андроид. Первой пролезла голова — полированный шар с триадой синих диодов. По его груди медленно проскрежетала, ползущая вверх рама гермошлюза, но робот, не обращая на неё внимание, упорно пропихивался в расширяющийся проход.

Протолковшись внутрь, он встал и, вместо приветствия, протянул Дознавателю планшет.

«Подписывая данный акт, я гарантирую, что моё присутствие на планете Каллибрекс не создаст повода для индивидуальных и групповых инцидентов. Я предупреждён,

что каждая моя фраза может быть записана и в случае конфликта будет использована против меня. Подписывая настоящее обязательство, я получаю возможность, но не право находиться на планете Каллибрекс.»

Дознаватель прочитал текст три раза.

Громко сказал: — Началось.

Принял у робота стилус.

Наложил косую резолюцию: «Быть по сем».

И размашисто подписал: Николай II.

Андроид прочитал, завис на три секунды и сказал:

— Получите персональный идентификатор. В случае потери вы обязаны через публичный вещательный реестр либо лично, оповестить каждого жителя планеты о пребывании без идентификатора. Вопросы есть?

— А если я кого-нибудь пропущу? — полюбопытствовал Дознаватель и пристегнул гаджет к правому плечевому ремню рюкзака.

— Ответ на заданный вопрос будет направлен в ваш личный кабинет, в установленный регламентом тридцатидневный срок. Поторопитесь, вас ждут.

Дознаватель вышел на верхнюю площадку передвижного трапа и остановился. Космодром поразил непривычной тишиной и запущенностью: ни суеты пассажиров, ни слаженной работы роботов-грузчиков, ни привычного гула транспортных платформ.

В полукилометре справа застыли скелеты ферм стартово-

го стола, предназначенные для удержания ракеты в вертикальном положении и предстартовой подготовки.

Воздух на планете оказался в меру тёплым и без каких-либо запахов.

Дознаватель спустился по трапу, ступил на поверхность посадочного круга, посмотрел под ноги — и замер. Он не отражался в отполированном до зеркального блеска покрытии. В недоумении стукнул каблуком по зеркальной глади — отражение не появилось.

— Привыкайте. На Каллибрексе вы не отразитесь ни в чём, — назидательно произнёс женский голос.

— Как вампир, — медленно выговорил Дознаватель и поднял голову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.